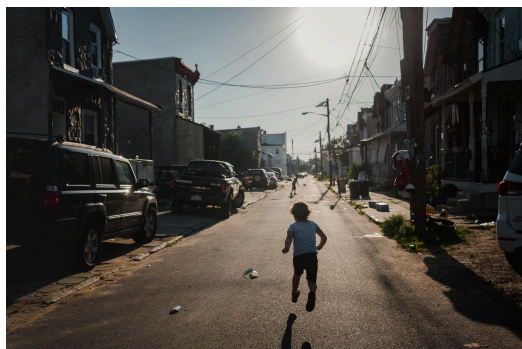

Возможно ли, что у этого города есть ключ к будущему полиции в Америке?

[Could This City Hold the Key to the Future of Policing in America?](#)

© The New York Times, By Joseph Goldstein and Kevin Armstrong, July 12, 2020, 3:00 a.m. ET

Джейлиани Круз, 4 года, в районе Камдена Пайн Пойнт. Количество насильственных преступлений снизилось, и теперь больше детей рискуют играть на улице.

КАМДЕН, НЬЮ ДЖЕРСИ — в то время как чиновники в Соединенных Штатах сталкиваются с требованиями изменить полицию, многие обращаются к маленькому городку в Нью-Джерси, который сделал именно то, к чему некоторые активисты призывают в других местах: распустил полицию, и создал новую, которая делает ударение на менее конфликтном подходе по отношению к жителям, в основном чернокожим и латино.

Усилия полиции Камдена снизить применение силы сделали ее одним из наиболее убедительных примеров перестройки в американском обеспечении правопорядка. Эти изменения привели к резкому снижению числа жалоб на чрезмерное применение силы полицией и помогли снизить процент убийств в этом некогда одним из наиболее опасных городов Америки.

“Если вы ищете что-то вроде силы быстрого реагирования - мы, вероятно, вам не подходим,” - говорит нынешний глава полиции, Джозеф Высоцкий, имея в виду тип полицейского, которого он не желал бы привлечь к работе. - “Если же вы хотите быть своего рода опекуном [guardian] в вашем районе - это для вас.”

И все же, хотя многие другие населенные пункты смотрят на Камден как на образец для реформ, он далеко не является чистой и аккуратной моделью.

Расформирование старой полиции семь лет назад было вызвано не желанием переосмыслить ее работу, но критическим состоянием финансов, кризисом общественной безопасности и политической игрой, имевшей целью разрушить полицейский профсоюз. Потребовались крайние меры в виде увольнения всех полицейских, чтобы позволить городу начать с нового листа и преодолеть сопротивление.

В начале, и даже сегодня, полиция Камдена следовала многим традиционным полицейским методам. К примеру, она приняла на вооружение технологию наблюдения, включающую так называемое “предсказывающее поддержание порядка”, которое опирается на алгоритмы, способные оказать помощь в разработке схем патрулирования. Эта технология основана на информации о дружеских связях, активности в социальных сетях, отчетах о преступности в прошлом, что, по мнению критиков, может укрепить расовые предрассудки полицейских.

В тех частях города, которые погрязли в наркотиках, перестроившаяся полиция применила жесткие меры, что помогло снизить количество преступлений, связанных с насилием. Но они также многих оштрафовали за мелкие нарушения, что и является тем самым походом, который противники агрессивного подхода к поддержанию порядка называют неоправданно карательным.

Это, похоже, оттолкнуло жителей, которых полиция как раз и пыталась привлечь на свою сторону. Но когда спустя несколько лет набрало силу движение *Black Lives Matter*, полиция пришла к более мягкой стратегии, которую активисты желали бы видеть и в других местах.

Была также перестроена система обучения полицейских. Внимание обращалось на снижение возбуждения при напряженных контактах, применение меньшего количества штрафов за мелкие нарушения, и требование вмешательства от полицейских, когда они видят, что их коллеги жестоко обращаются с людьми.

Официальные лица полиции говорят о “неприкосновенности жизни” как главной нити, связующей многие из проведенных изменений.

Многие в Камдене — бедном городе с населением 74 000 человек, расположенном через реку Делавер напротив Филадельфии — говорят, что в целом перестройка улучшила их контакты с полицейскими. Они видят полицию как более справедливую, менее угрожающую, и более эффективную, чем раньше.

Эдвин Рамос и его жена Катрина говорят, что полиция часто вела себя в городе как на вражеской территории.

“В основном все получилось как надо,” - говорит Ларри Стил, 41, живущий в городе всю жизнь, и работающий на местном заводе, производящем промышленное оборудование. “Раньше полицейские нас хватали и лупили. Многие из новых ребят очень даже замечательные.”

Заир Харрис, 18, недавно окончивший среднюю школу в Камдене, говорит, что полицейские относились “с уважением, и просто хотели, чтобы мы жили в мире друг с другом.”

И все же напряженность имеет место. Некоторые жители описывают контакты с полицией, которые ощущались как произвольные притеснения [harassment], повторяя жалобы жителей городов по всей стране: неправильный переход улицы, приводящий к физическому столкновению; молодая женщина, чувствующая себя униженной, когда полицейский спросил ее, не проститутка ли она.

“У них есть проблемы при взаимодействии с населением,” - говорит преподобный Леви Комбс III, 34-х лет, пастор в Прогрессивной Баптистской Церкви Первого Убежища. “Они не способны видеть вещи иначе, как черно-белыми.”

В городе, где 90% населения - чернокожие или латино, немногим более половины их 400 полицейских - цветные. И, как и в других городах, многие полицейские Камдена живут в пригородах, за пределами районов, которые они патрулируют, где живет беднота и рабочий класс.

“Они не знают, как подойти к африкано-американцам или испаноязычным жителям, потому что они не принадлежат к этой культуре,” - говорит мистер Комбс.

Убийство Джорджа Флойда, находившегося в руках полиции [in police custody] в Миннеаполисе послужило толчком к жгучему общенациональному обсуждению [searing national conversation] полицейской жестокости и расизма, и вдохновило протесты, призывающие к расформированию или уменьшению численности сил полиции.

В Нью-Йорке комиссар полиции распустил несколько дюжин подразделений полиции, носивших штатскую одежду, известных своими агрессивными методами, и город принял бюджет, снизивший финансирование полиции.

В Альбукерке, Нью-Мексико, принят план уменьшения роли полиции в случаях, связанных с бездомными, наркоманами, и душевнобольными. В Миннеаполисе городской совет принял решение распустить полицию и заняться поисками “новой преобразованной модели” общественной безопасности.

Представитель полиции Камдена, Дэн Кишен, сказал, что он получил за последние недели более 100 запросов от полицейских агентств и политиков по всей стране.

“Очень многие из них касались наших правил применения силы,” - сказал он. “И мы также получили запросы о том, как расформировать старую полицию и создать новую.”

В Камдене для этого потребовался финансовый кризис.

Город, который когда-то был мощным индустриальным центром, давно известным как штаб-квартира компании Campbell Soup, пережил десятилетия постоянного упадка, и не мог себе позволить отдел полиции.

В 2011-м, примерно в то время, когда Камден был объявлен самым бедным городом в Америке, половину полицейских уволили. Число убийств взлетело. Со временем была достигнута политическая сделка при поддержке Криса Кристи, республиканского губернатора в то время: отдел полиции будет распущен, и графство создаст новую муниципальную полицию.

Камден уступил значительную часть контроля над полицией правительству графства в той части, где жители были в основном белые. Тогдашний начальник полиции, Дж. Скотт Томсон, оставался на своей должности.

Целью сделки было уничтожение полицейского профсоюза, и новая полиция, под названием Отдел Полиции Графства Камден, платил полицейским меньше, и нанял большее их число. В конечном счете примерно две трети уволенных полицейских были наняты снова.

Полиция приняла на вооружение методы общинной полиции [community policing], обязав полицейских говорить с жителями при каждой возможности. Но агрессивное пешее патрулирование привело к всплеску наказаний за мелкие нарушения, такие, как езда на велосипеде без фары.

Некоторые жители жаловались на грубое обращение, но другие поддержали новый подход. Количество убийств стало снижаться, и дети, которых не пускали на улицу, стали выходить [ventured outside].

Тем не менее после широко известного убийства Майкла Брауна в Фергюсоне, Миссури, и Эрика Гарнера в Нью-Йорке, полиция избрала более мягкий подход.

Тогда как во многих регионах полицейских обычно инструктируют выписывать множество штрафов, в Камдене они рискуют получить выговор, если вызывают к трудности у людей, которые слишком бедны для того, чтобы уплатить штраф.

Полицейских Камдена также обучают разрядке напряженных ситуаций, которые могут возникнуть, если человек испытывает кризис с душевным здоровьем.

“Раньше мы проводили линию на песке, удерживали территорию, и если вы эту линию пересекали - тогда всё,” - говорит капитан полиции Закхейм Джеймс.

Теперь, говорит капитан Джеймс, полицейские обучены “тактическому мамбо — они делают шаг вперед, ты делаешь шаг назад.”

Специальное внимание полиции к сохранению жизней отражено в правиле “забрать и ехать”, которое требует, чтобы полицейские отвозили жертв с огнестрельными ранениями в больницу на полицейской машине, если ожидание скорой помощи приведет к задержке.

Руководство просматривает записи на личных видеокамерах не только когда что-то идет не так, но и чтобы помочь полицейским улучшить их поведение.

“Мы просматриваем видео как это делают профессиональные спортсмены, просматривая записи игры, чтобы улучшить свои результаты,” - говорит капитан Кевин Лутц, который руководит обучением.

Жалобы на чрезмерное применение силы резко снизились, с 65-ти в 2014-м до трех в 2019-м.

И город стал более безопасным: число убийств с применением огнестрельного оружия упало с 52 в 2013-м до 18 в прошлом году.

Mr. Thomson, the former police chief, said the changes were possible because he was effectively handed a blank canvas.

Мистер Томсон, бывший начальник полиции, сказал, что изменения стали возможны потому что ему дали возможность начать с чистого листа.

“У меня больше не было задачи изменить культуру,” - говорит он, - “но у меня появилась возможность построить новую.”

Недавно вечером, когда полицейских в других городах отправили контролировать протесты, два полицейских в Камдене — новичок и 10-летний ветеран, оба выросшие в Камдене — шли по улице в северной части города.

Приближаясь к детской площадке, закрытой из-за пандемии коронавируса, они услышали детские голоса и стук баскетбольного мяча. Один из полицейских, Саладин Уэбб, подбодрил мальчика, чтобы тот сделал бросок.

Ребенок бросил мяч и промахнулся. Тогда он спросил полицейского Уэбба, может ли он продолжить игру. “Я знаю, что нам здесь быть нельзя, но можно мы останемся?” - сказал мальчик.

“Только будьте осторожны,” - сказал Уэбб.

“Black Lives Matter!” - крикнул один из мальчиков, когда полицейские повернулись, чтобы уйти.

“Без всяких сомнений,” - сказал Уэбб.

В интервью, многие полицейские Камдена назвали в качестве причины улучшившихся отношений с городскими жителями прилагаемые усилия поддерживать с ними ежедневный контакт. Полицейских можно видеть на барбекю в районе, занятых грилем. Отдел полиции может отправить “игровой фургон”, по сути передвижной зал игровых автоматов, а также фургоны с мороженым.

“Мы применяем барбекю в трудных районах, и можем остановиться поиграть в футбол с этими ребятами,” - говорит полицейский Видал Ривера, тоже выросший в Камдене. - “Это путь для того, чтобы установить взаимопонимание.”

И все же Престон Браун, который тренирует футбольную и баскетбольную команды в школе имени Вудро Вильсона, сказал, что некоторые игроки относятся к полиции с подозрением, и жалуются на то, что подвергаются расовому профилированию.

“Большая часть молодежи не доверяет полиции,” - говорит мистер Браун.

Вскоре после убийства мистера Флойда, хозяйка салона красоты в Камдене, Йоланда Дивер, решила провести марш. Она рекламировала его на Instagram, написав там: “расистская полиция убивает наших черных мужчин.”

С ней связался полицейский, и спросил, могут ли полицейские принять участие.

Перед самым началом марша подъехали два черных внедорожника.

Начальник полиции Высоцкий вышел вместе с мэром и конгрессменом. Начальник полиции маршировал, держа плакат с надписью “Мы солидарны”.

Некоторые жители подумали, что полиция организовала марш. Но мисс Дивер сказал, что ценит поддержку полиции.

Вид полицейских, присоединившихся к протесту, обошел интернет, и был контрастом со столкновениями между полицией и протестующими в тот же самый день через реку в Филадельфии.

[В интересах правды](#)
[переводы](#)

